

Оксана Пашина,
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Зарегистрированный коварный знак

Организация-клон требует денег от Комитета солдатских матерей

Правовая помощь призванным и мобилизованным и военным служащим — сегодня тема более чем актуальная. На этом фоне уже несколько месяцев разворачивается конфликт между одной из старейших и авторитетных правозащитных НКО — Союзом комитетов солдатских матерей и ассоциацией с названием, похожим до степени смешения, созданной в 2019 году. Об этом написало Агентство социальной информации (АСИ), а в ответ получило от ассоциации иск с требованием выплатить 5 млн руб. в качестве компенсации ущерба репутации.

Ассоциация по содействию защите прав военнослужащих и призванных — «Комитет солдатских матерей» была создана в 2019 году. В марте 2022 года она зарегистрировала товарный знак — сочетание «комитет солдатских матерей» — и потребовала от Хабаровского краевого общественного движения «Комитет солдатских матерей» компенсацию в 150 тыс. руб. за его использование. Руководитель Хабаровского движения Валентина Решеткина выразила по этому поводу немалое удивление:

— Как Ассоциация по содействию защите прав военнослужащих и призванных — «Комитет солдатских матерей» была зарегистрирована, даже не являясь общероссийской организацией и состоя всего из одного члена (она же руководитель) — Светланы Голуб?

Мало того, товарный знак был зарегистрирован по классам Международной классификации товаров и услуг 36, 41, 45, которые включают в себя услуги по денежно-финансовым операциям, развитию умственных способностей людей или дрессировке животных, организации досуга, а также защите имущества и индивидуальных лиц. Ни один из этих пунктов не имеет отношения к защите прав призывной молодежи.

Секретарь Союза комитетов солдатских матерей России Валентина Мельникова пояснила, что у Комитета солдатских матерей нет и никогда не было товарного знака, так как в этом не было необходимости:

— Зачем нам товарный знак? Мы не производим и не продаем никаких товаров или услуг. У нас есть эмблема — голуб с оливковой ветвью. У нас есть название, объединяющее 48 правозащитных организаций по всей России. Мы были зарегистрированы в Минюсте еще в 1998 году.

Действительно, в ответе Минюста РФ на запрос Валентины Решеткиной говорится, что «некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительно право его использования».

Однако разрешить конфликт не удавалось, и Комитет солдатских матерей обратился за помощью в Общественную палату.

— Вся эта история — афера, попытка ни за что получить деньги. Это мошенническая структура, которая была и раньше, занималась, например, сборами денег на жилищные кооперативы в городе Алатырь в Чувашии, — говорит Валентина Мельникова.

Конечно, обвинять ассоциацию в мошенничестве мы не можем, но отзывы в интернете и судебные иски к ее руководителю Светлане Голуб наталкивают на размышления. Так, житель Владивостока С.П. Сергеев подал в суд на Светлану Голуб, пояснив, что она обещала ему комплексную юридическую помощь в изменении категории годности в военном билете. За это Сергеев заплатил 100 тыс. руб., но никакой помощи так и не получил. Суд постановил взыскать с Голуб денежные средства, но вернуть их удалось только с помощью службы судебных приставов.

На сайте ассоциации golubschool.ru действительно предлагаются коммерческие юридические услуги по получению военного билета или отсрочки от армии, психологические курсы помощи для матерей военнослужащих, а также курс «Как стать успешным солдатом».

А Светлана Голуб, похоже, судов не боится. И сама подает иск за иском. Так, ранее АСИ опубликовало на своем сайте материал о том, что Комитет солдатских матерей обратился за поддержкой в Общественную палату и через две недели получил претензию от ассоциации с требованием опровергнуть сведения, порочащие деловую репутацию, и выплатить 5 млн руб. за нанесенный ущерб репутации.

— К сожалению, в материале первоначально действительно была допущена неточность: вместо 150 тыс. руб. — 15 млн руб. Но ошибка была исправлена. А наличие лишь неверной цифры не является основанием для опровержения сведений и признания их порочащими деловую репутацию, — поясняет Оксана Гордиенко, юрист АСИ. — Само требование «выплатить компенсацию за использование товарного знака», хоть в сумме 1 руб., хоть 15 млн руб., также не является нарушением закона или норм морали, а значит, не является и порочащими сведениями.

АСИ настаивает на том, что все факты, приведенные в статье, достоверны, а комментарии экспертов — это их личные оценочные суждения, на которые они имеют полное право. Требование принести публичные извинения также не может быть выполнено, потому что извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации не предусмотрено законодательством РФ.

Все эти доводы АСИ изложило на досудебном заседании 1 декабря. Однако сторонам не удалось прийти к соглашению. Теперь дело будет рассматриваться в суде 19 декабря.

Гене Мясову оплачены подбор и активация донора

2 декабря на rusfond.ru, в «Ъ» и в эфире ГТРК «Красноярск» мы рассказали историю пятнадцатилетнего Гены Мясова. У мальчика рецидив острого лимфобластного лейкоза. Чтобы спасти его, нужна пересадка костного мозга. Рядом сообщить: вся необходимая сумма (1 089 929 руб.) собрана.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Коровье сердце

Одиннадцатилетнего мальчика спасет срочная операция

У Камиллы Хусниязова из поселка Новое, что в Удмуртии, тяжелый порок сердца. Когда Камил был младенцем, врачам пришлось переставить легочный клапан в его сердце на место аортального. А на место легочного имплантировали кондуит — протез, сделанный из вены быка. Беда в том, что протез не растет вместе с мальчиком и, более того, изнашивается просто от времени. Поэтому первый кондуит пришлось поменять всего год спустя после операции, а второй кондуит нужно менять прямо сейчас, потому что Камил синеват и задыхается от любой мало-мальской нагрузки. А просто играя с друзьями, рискует жизнью. С новым же кондуитом будет опять кататься на велосипеде и коньках.

У него очень хорошие спортивные данные, у этого мальчика с тяжелым пороком сердца. Крепкие и длинные ноги и руки, гибкая спина, по-детски, но атлетическое телосложение. Любый спортивный тренер с удовольствием взял бы его в свою секцию, но — сердце. Сердце не позволяет.

В своей группе в детском саду Камил был первым, кто научился кататься на велосипеде без поддерживающих колесиков. Первым, кто научился подтягиваться, пока другие дети не умели даже соорудить, как толчком повиснуть на турнике.

В обоих случаях мама Элина сказала Камилу: «Молодец, но тебе нельзя. У тебя особенное сердце. У тебя в сердце есть такой клапан, который сделан из сердца коровы».

Про сердце коровы Камил несколько дней рассказывал товарищам в детском саду и пользовался популярностью. Но вскоре разговоры о коровьем сердце детям надоели, дети побежали играть в спортивные игры, а Камилу было нельзя.

Других детей мамы записывали в спортивные секции, а Камилу — нет. Он пытался торговаться с судьбой: хорошо, в секцию нельзя, а просто велосипед можно? Просто кататься по двору можно, мама? Просто кататься по двору мама разрешила.

Тогда Камил прознал, что в городе будут детские велосипедные соревнования. Очень короткая дистанция.

мама, всего 50 метров, можно? Элина разрешила Камилу участвовать в 50-метровых гонках, мальчик занял второе место, но после финиша губы у Камилы долго еще были синими.

Однако торговля с судьбой продолжалась. Если в хоккейную секцию нельзя, мама, то, может быть, можно просто купить коньки? Мама купила Камилу коньки, он немножко в них даже катался, но больше сидел и любовался ими, примерял и снимал.

Наконец Камил нашел себе занятие, вроде и спортивное, а вроде как и нет, — автомобили. Когда мальчику было лет семь, в доме у Хусниязовых производился ремонт, каждый день подъезжали грузовые автомобили с песком или щебенкой, и Камил подходил к водителю: можно порулить? Мужчины смеялись, затаскивали малыша в кабину, сажали к себе на колени и медленно ехали вокруг дома. А Камил рулил.

С этого момента мальчик твердо решил стать шофером-дальнейбойщиком, когда вырастет. Мама не возражала. Просто надеялась, что сын перерастет это детское желание ехать куда-то по бесконечной дороге, выберет себе какое-то кабинетное, спокойное, не связанное с дорогой и физическими нагрузками занятие.

Потому что хуже, чем долгая дорога, в жизни мамы Камилы нет никакого воспоминания. Перед первой операцией, когда Камилу было всего месяц,

После операции Камил перестанет задыхаться, и игры с друзьями больше не будут для него смертельно опасными
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

они ехали из Ижевска в кардиологический центр в Томск. Не на машине ехали, а на поезде, но это неважно. Дорога была долгой. По мере продвижения к цели у младенца отказывали одна за одной жизненные функции, и Элина всерьез опасалась, что не доведет малыша живым. Еще в Ижевске он перестал есть. Потом перестал испражняться — мама с ужасом и без цели меняла малышу совершенно сухие подгузники. А ближе к Томску перестал плакать.

Сейчас надо найти где-то миллион рублей и имплантировать Камилу новый кондуит взамен старого и изношенного. Миллион рублей для семьи врача и фельдшера (мамы и папы Камилы) из Удмуртии. Миллион рублей для людей, которые зарабатывают в месяц по сорок тысяч.

Но найти его где-то, этот миллион, необходимо. Тогда мальчика прооперируют. Камил перестанет задыхаться, и игры с друзьями перестанут быть для него смертельно опасными. Профессиональный спорт все равно останется под запретом, но кататься на велосипеде, на коньках и на грузовиках Камилу будет можно.

Инна Кравченко, Удмуртия

КАК ПОМОЧЬ
ДЛЯ СПАСЕНИЯ КАМИЛЫ ХУСНИЯЗОВА
НЕ ХВАТАЕТ 730 898 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У Камилы врожденный порок сердца — стеноз аортального клапана. В месячном возрасте ребенку по экстренным показаниям выполнили операцию Росса: поврежденный аортальный клапан заменен на собственный клапан, а на его место имплантирован клапаносодержащий кондуит. Через год мальчик подрос, потребовалась замена кондуита. В настоящее время срок службы протеза истек: появились признаки выраженной дисфункции кондуита, недостаточности правого желудочка. вновь требуется ретроградное легочное артерии клапаносодержащим кондуитом Contegra в условиях искусственного кровообращения. Это позволит стабилизировать состояние Камилы, вернуть его к обычной жизни».

Стоимость операции 1 051 898 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 300 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Удмуртия» соберут 21 тыс. руб. Не хватает 730 898 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Камилу Хусниязова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Камилы — Элины Владимировны Кунаевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

От Флориды до Уфы

Операцию, которую провели в Башкортостане, раньше делали только в США

В Уфимском Международном медицинском центре (ММЦ) имени В.С. Бузаева в понедельник началось клиническое исследование: первой пациентке удалили с помощью ультразвука опухоль в районе гипоталамуса. Это самый центр мозга, там очень сложно оперировать, а ультразвук позволяет работать бесконтактно. Если исследование пройдет успешно, ММЦ будет бороться за включение метода в ОМС.

С ММЦ Русфонд сотрудничает два года. А с его основательницей Резидой Галимовой, которая раньше работала в Республиканской детской клинической больнице (РДКБ), — больше десяти лет. Галимова с большим вдохновением продвигала в РДКБ передовые технологии — например, лечение эпилепсии воздействием на блуждающий нерв. А создав ММЦ, занялась большой новой темой: работой на головном мозге с помощью фокусированного ультразвука (ФУЗ).

ФУЗ — это как разжигание костра с помощью лупы. На пациента надевают шлем, испускающий управляемые ультразвуковые лучи. Врач может собрать их в любой точке внутри черепа и выжечь крошечный кусочек мозга с минимальным вредом для окружающих тканей. ММЦ уже 2,5 года лечит таким образом эссенциальный тремор и болезнь Паркинсона — я был на такой операции, читайте репортаж «Фокус с таламусом» на rusfond.ru.

Вообще ФУЗ-терапия применяется сейчас во многих клиниках. Метод используется в кардиологии, эндокринологии, онкологии, урологии. Но ММЦ решил пока не выходить за пределы головного мозга и занялся доброкачественной опухолью под названием «гамартома гипоталамуса». Сейчас ее чаще всего удаляют с помощью радиочастотной абляции. Но для этого надо получить непосредственный доступ к опухоли — просверлить в черепе отверстие и подвести через него к гамартومه электрод.

Гипоталамус находится очень глубоко, поэтому такая гамартома особенно подходит для ФУЗ-терапии, говорит

Галимова. Это редкая опухоль, встречается у одного человека из 200 тыс. Может, поэтому технология развивается медленно. В 2017 году первое в мире клиническое исследование началось в детском госпитале Никлауса в Майами. Пока там прооперировали четырех пациентов. Еще одного — в Японии. И одного — в Уфе.

— Нашей первой пациентке 32 года, она болеет с трех лет, — рассказывает Резида Галимова. — Симптомы — внезапный смех и плач, судороги, эпилептические приступы. Но определить гамартому сложно — окончательный диагноз поставили только этой весной. Оперировали 3,5 часа, все прошло хорошо, мы в тот же день выписали пациентку, но, конечно, продолжаем наблюдать за ней. За три дня приступов не было.

Первые итоги исследования подведут через год. ММЦ ведет его вместе с Башкирским государственным медицинским университетом. Хороший пример частно-государственного партнерства — вот только денег государство не дает. Договор с вузом — о научном сотрудничестве, оперирует ММЦ за свой счет. О какой сумме речь? Радиочастотная абляция гамартомы — дорогая операция. В одном из японских госпиталей, с которым сотрудничает Русфонд, она стоит более 4 млн руб. А ФУЗ примерно вчетверо дешевле.

Галимова мечтает после завершения клинических испытаний добиться госфинансирования таких операций. Правда, еще не включено в ОМС даже лечение эссенциального тремора и болезни Паркинсона с помощью ФУЗ, хотя таких операций сделали почти 140. Бюрократия шагает медленнее, чем медицина: пока лечение тремора с помощью ФУЗ выдан номенклатурный номер — цифровой код для этой медицинской услуги. Без номера об ОМС нечего и мечтать. С номером мечтать уже можно.

Алексей Каменский,
специальный корреспондент Русфонда

Из свежей почты

Семен Герасименко, 9 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 161 050 руб.

Внимание! Цена лечения 239 050 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 60 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ставрополье» соберут 18 тыс. руб.

Семен родился бездыханным, его сразу подключили к аппарату искусственной вентиляции легких. Затем перевели в отделение патологии с диагнозом «поражение центральной нервной системы». Несмотря на лечение, в год врачи поставили диагноз ДЦП. Мы обращались в разные клиники, но самой эффективной стала реабилитация в Институте медико-технологий (ИМТ) в Москве. Спасибо Русфонду, что помог оплатить лечение там! У Семьи окрепла спина, он сидит в коляске, пытается ходить в ходунках. Понимает речь, умеет говорить «да», стал более подвижным, появилась мимика. Помогите продолжить лечение! Алла Герасименко, Ставропольский край
Невролог ИМТ Ольга Рызарева (Москва): «Надо снизить тонус в руках и ногах, сформировать активный словарный запас, улучшить координацию».

Коля Шохин, 11 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 145 070 руб.

Внимание! Цена лечения 201 070 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 30 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Нижний Новгород» соберут 26 тыс. руб.

Во время кесарева сечения Коле повредили позвонки, врачи сразу надели ему ортопедический воротник. После выписки я заметила, что сын всегда спит, повернув голову влево. К трем месяцам на левой стороне затылка Коли появился скол, вскоре обозначилась асимметрия лица. Нейрохирург поставил диагноз «асимметрия черепа» и сказал, что нужно начинать лечение специальными шлемами — они будут корректировать направление роста костей. Откладывать его нельзя, деформированный череп не дает развиваться мозгу. Но нам стоимость шлемов не осилить. Валерия Шохина, Нижегородская область
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Требуется коррекция при помощи индивидуальных краниальных ортезов (шлемов) в течение шести-девяти месяцев».

Артем Атаманенко, 3 года, врожденная деформация стоп, требуется хирургическое лечение. 154 752 руб.

Внимание! Цена лечения 283 752 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 110 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Оренбург» соберут 19 тыс. руб.

Артему было два месяца, когда мы начали лечить его от косялости по методу Понсети. Ортопед провел этапные гипсования и щадящую операцию, затем сын носил брейсы. Ножки выпрямились. Но прошлой зимой стало заметно, что стопы опять начали подворачиваться. Теперь, чтобы исправить деформацию, нужно сложное хирургическое лечение. Помочь нам готов ортопед Максим Вавилов из Ярославля, но с оплатой нам не справиться. Я один обеспечиваю семью, работаю электриком. Алексей Атаманенко, Оренбургская область
Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Необходима ахиллотомия, перемещение передней большеберцовой мышцы на третью клиновидную кость. Но сначала — курс гипсований по методу Понсети».

Миша Давыдов, 8 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 143 236 руб.

Внимание! Цена лечения 547 236 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 380 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Саратов» соберут 24 тыс. руб.

Первый перелом у Миши случился в полтора месяца, второй — в полгода. После третьего нас направили к генетику с подозрением на патологическую хрупкость костей. Весной 2015 года в московской клинике GMS диагноз подтвердили, к тому времени случилось еще несколько переломов — и Миша перестал ходить. С помощью Русфонда мы начали лечение. Костная ткань укрепились, сын снова начал ходить и бегать! Также ему провели несколько операций на правой ноге — устанавливали и заменяли штифты в костях, — последняя состоялась этим летом. Сейчас плотность костей снизилась, нужно продолжить лечение. Помогите! Юлия Давыдова, Саратовская область

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Татьяна Хасанова: «Миша страдает реднейшей формой несовершенного остеогенеза. Чтобы снизить вероятность переломов, необходимо лечение бисфосфонатами в сочетании с реабилитацией».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 2.12.22 – 8.12.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **63**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **51**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **2**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 18,419 млрд руб. В 2022 году (на 8 декабря) собрано 1 357 092 921 руб., помощь получили 1230 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00